

Отправив Линь Ву, нарушителя спокойствия, агент снова смог нормально вести дела.

Он протиснулся на сторону Е Тяньлуна и Лю Шао Хана и сказал им обоим в очень лестной манере: "Ён Лю, Ён Е, как насчёт этого дома, он всё равно у тебя в двух карманах". Что касается того, кому его продать, нам нелегко спрашивать. Вы двое хотите обсудить это и посмотреть, чем все обернется?"

Агент уже был доволен ценой, но они не могли решить, кому продать дом, так как это оскорбило бы одну из властных структур.

Единственный способ заключить эту сделку - дать им возможность собачьим боям и отсеять покупателей по пути.

Лю Шао Хань оглянулся на Ёе Тянь Лонг и сказал с семью неудовольствиями и восемью возмущениями: "Старый Ёе, ты сказал, что тебе бесполезно хотеть эту штуку, она далеко от твоего дома, ты не можешь жить в ней несколько дней". Как насчет этого, ты дашь мне его, я дам тебе восемь миллионов, это считается компенсацией, хорошо?"

"Это невозможно, моему отцу нравится эта вилла в стиле Цзяннань, Шао Хань, ты не можешь отказать мне в этом филиальном сердце, так? Как насчет этого, я дам тебе восемь миллионов, а ты отдашь мне дом".

Как раз в это время почти одновременно зазвонили дьявольские телефоны двух людей.

Е Тяньлон повернул голову и взял трубку с улыбкой на лице: "Привет, пап, я смотрю на дом в Тонг Юань".

Лю Шао Хань с другой стороны сказал то же самое: "Папа, ты разве не в Европе? Тогда разве сейчас не полночь? Почему ты до сих пор не спишь?"

Е Тяньлун не понравился шум Лю Шаохана и сделал два шага назад, громко сказав: "Папа, что ты сказал, я не расслышал тебя отчетливо".

Лю Шао Хань тоже замер и спросил: "Папа, что ты имеешь в виду, я немного запутался".

После этих слов проклятия звучали одновременно с обоих телефонов, хотя люди не могли точно услышать, что было сказано, но по голосу оба отца были необычайно взволнованы, после чего они оба повесили трубку.

Два богатых молодых человека повернулись спиной друг к другу, телефон застрял в их руках, долгое время смотрел на одно и то же место, их лица становились красными и бледными, даже руки Е Тяньлуна немного дрожали.

Лю Шао Хань взял инициативу в свои руки и повернулся: "Извините Извините Извините, кто из них господин Линь Ву Линь?"

Е Тяньлон также спросил, как будто он в оцепенении: "Господин Лин Го здесь? Кто из них мистер Лин Го?"

Толпа, собравшаяся вокруг, была ошарашена, какая из них?

Почему оба молодых мастера искали этого человека по имени Линь Ву в одно и то же время

после того, как они позвонили одновременно?

Линь Ву склонил голову в сторону Син Вэйдун и появился с эффектным выражением лица. Затем он поднял руку и громко сказал: "Вот оно".

Линь Ву просто поднял руку, но не сдвинул ее с места, устойчиво сидя на вершине низкой стены сада.

Толпа уступила от центральной линии, с Линь У и Син Вэйдун на одном конце и Лю Шаохань и Е Тяньлун на другом.

В этот момент Е Тяньлун и Лю Шаохань холодно вспотели на спине, когда увидели лицо Линь Ву, вспомнив, что они сказали Линь Ву ранее.

Внезапно атмосфера на сцене стала необычайно неловкой, Лю Шао Хань и Е Тянь Лонг не разговаривали, в то время как присутствующие не знали, что происходит.

Через два бара Е Тяньлун взял лидерство и поклонился, за ним последовал Лю Шао Хань.

"Мистер Лин! Я был неправ! Я не знал, что ты здесь, я заслуживаю смерти!" Сказав это, Йе Тяньлон начал шлёпать себе в рот.

Лю Шао Хань также умолял: "Господин Линь, это у меня худший рот, я не человек! Но, пожалуйста, пожалуйста, будьте милосердны, наша компания невиновна!"

Син Вэйдун был ошеломлен, он все еще задавался вопросом, что означает, что Линь Ву собирается использовать, чтобы вернуть этот дом, но он никогда не ожидал, что такой сложный вопрос будет решен Линь Ву с помощью одного телефонного звонка.

На самом деле, обе компании семьи Лю Шао Хань - "Хуа Йе Энерджи" и "Мао Хай Групп" семьи Е Тянь Лонг - подчинялись Торговой палате Восточного Лу.

И их даже не считали костяком Торговой палаты Восточного Лу, они были всего лишь одним или двумя маргинальными игроками, компаниями, которые Группа Северного Лу приобрела мимоходом во время своей атаки на войска Ван Шенгтяна.

Эти две компании, когда Teng Feiyu делала приобретение, даже не ставили их в свои глаза.

Теперь, когда Линь Ву позвонил Тэн Фэйю, Тэн Фэйю немедленно предупредил отца об этих двух.

С точки зрения отношений, Тэнг Фэйю был главным боссом их отца, а Линь Ву был главным боссом Тэнг Фэйю.

Линь Ву засмеялся: "Вы двое, вы довольно быстро меняете лица". Хотя я не хочу признавать это, в каком-то смысле, вы двое все еще считаетесь нашей собственной семьей".

Увидев улыбку на лице Линь У, два брата немного успокоились, и рука Е Тяньлуна, хлопавшая его по щеке, остановилась.

"Кто сказал тебе остановиться! Продолжай!" Лин Го кричал, пугая Е Тяньлуна так сильно, что он обмочился, когда поднял руку снова и хлопнул по щекам.

Лин Го скрестил ноги, а потом посеял: "Раз уж мы - наша семья, то я не буду для тебя чужим,

твои деньги - мои деньги, разве это не правда?".

"Да, да, да!" Они вдвоем кивнули головой.

"Итак, вы, два брата, не спорьте и не хватайте, один из вас заплатит мне половину из этих 150 миллионов". Но что насчет дома, он считается моим, что вы думаете, ребята?"

Хулиганская оговорка!

Это никому не видно!

Даже если эти два молодых мастера были богаты, но никто не мог раскошелиться на более чем семьдесят миллионов, как это можно было дать даром!

И все же два молодых мастера, не задумываясь, почти одновременно кивнули: "Ладно, ладно! Мы заплатим! Я только прошу мистера Лина быть милосердным".

По сравнению с выживанием двух компаний, 70 миллионов на человека было не так уж много.

Хотя Лин Го владел двумя компаниями, он владел ими только недавно, и эти два молодых мастера тратили семьдесят миллионов долларов, их собственные деньги, а не Лин Го.

Думая об этом, Линь Ву был гораздо комфортнее, если бы ему пришлось вычестить 150 миллионов из собственной компании, он бы действительно был немного расстроен.

Линь Ву прыгнул с ограды сада, оставив только Син Вэйдуна сидящим на вершине.

"Агент, идите сюда, позвольте спросить вас кое о чем!"

К этому времени агент был совершенно не в себе, он не понимал, что только что произошло, и его широкий открытый рот не закрывался до сих пор.

Но он знал одну вещь, эта вешалка, приветствующая его перед собой, не должна быть смертной.

Лин Го позвонил посреднику в сторону, скрестил пальцы и сказал что-то.

К этому времени Син Вэйдун только притормозил, и он смотрел на Линь Ву нескромно, на этого парикмахера, с которым он вырос.

Он все еще задавался вопросом, на сколько Линь Ву был способен до этого, но после того, как увидел эту сцену только что, его сомнения полностью исчезли.

С нынешним уровнем Линь Ву даже глазом не моргнул бы при покупке этого особняка за 150 миллионов долларов.

После обмена словами с агентом, Линь Ву повернулся к Лю Шао Хань и Е Шао Лонг: "Вы двое, наймите мне лучшую недвижимость для управления этим особняком, если в доме будет хоть одно лезвие из травы, я возьму вас на проверку!"

Лю Шао Хань и Е Тянь Лонг не осмеливались быть неряшливыми и кивали головой.

"Кроме того, эта статуя, с сегодняшнего дня, вы двое должны каждую неделю вытирать меня лично, чтобы не ронять ни одной пыли."

"Этот" Лю Шао Хань и Йе Тянь Лонг немного колебались.

Все выглядели ошарашенными, что это за операция? Чтобы два богатых молодых человека стоимостью более миллиарда долларов были чистильщиками и лично вытирали статую, это было то, о чем они даже и подумать не могли!

"В чем проблема?" Линь Ву морщил брови и сверкал.

"Нет, нет, нет! Не волнуйтесь, мистер Лин, я обещаю сделать работу! "

В конце концов, два богатых молодых человека отказались от борьбы, в тот момент, когда они вспомнили по телефону, что их отец ел почти что человека, они не могли пойти против любого из требований Линь Ву.

Линь Ву кивнул в удовлетворении и поприветствовал Синь Вайдуна, когда он выходил из особняка.

Гуляя по дороге, Линь Ву полностью потерял ту претенциозную ауру, которая у него только что была, он обхватил плечо Син Вэйдун и довольно улыбнулся: "Вэйдун, издеваться над малышом Фу Шао - это действительно весело, неудивительно, что они всегда издевались над тобой тогда, ты должен попробовать как-нибудь!".

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236175>